

Зденка МАТЫУШОВА

©2003

СЛЕДЫ В ДУШЕ И В ЖИЗНИ (ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ НОСОВА)

Русская литература понесла тяжелую утрату...

Недавняя кончина Виктора Астафьева (ноябрь 2001 г.) и теперь печальное известие о смерти Евгения Носова (июнь 2002 г.) поразили своей невероятностью и жестокостью и несомненно являются для русской литературы большими потерями.

Евгений Носов принадлежал к тому поколению, которое прочно вошло в историю русской литературы именами Федора Абрамова, Бориса Можаева, Константина Воробьева, Василия Шукшина, Виктора Астафьева, Василия Белова, Чингиза Айтматова, Валентина Распутина и других. Эта так называемая деревенская проза явилась ко времени. Это без всякого преувеличения и пафоса вершина русской литературы 20 века, ее – я не боюсь сказать – феноменальный и грандиозный взлет, значение и вклад которого мы пока до сих пор в полной мере не осознали.

Евгений Носов родился в 1925 году в крестьянской семье в поселке Толмачево Курской области. Когда он – высокий, шумный, с копной жестких серебристых волос – вспоминал о родной деревне и о Курске, серые внимательные глаза под кустистыми бровями прятались, только мерцали светлые искорки.

«Я помню Курск своего детства – петушиный, лошадиный, когда еще не было машин, а ходил по улицам старый дребезжащий трамвайчик... С восходом солнца на булыжные мостовые выходили тысячи лошадей, город сотрясался от конного грохота, а потом начинали перекликаться гудки. Каждый завод или фабрика имели свой гудок... Очень своеобразный город» [1].

По словам Евгения Носова, его первым литературным учителем была бабушка – неграмотная крестьянка, которая не умела ни читать, ни писать, но чудесным повседневным языком, который для писателя оказался сущим кладом мудрости, прекрасно рассказывала сказки и неведомо откуда знала наизусть кое-что из Некрасова, Кольцова и Пушкина.

В детстве Носов мечтал стать инженером, но окончив восьмой класс он ушел в 1943 году на фронт, основную и среднюю школы он закончил после войны уже взрослым человеком. Он воевал у Рокоссовского, восьмого февраля 1945 года под Кенигсбергом он был тяжело ранен и почти полгода лечился в госпитале. Еще недолеченный он в июле вернулся домой. Об этом жизненном периоде Евгений Носов рассказывает в лирической монологической прозе «Красное вино победы» (1971 и в новелле с реминисценциями и автобиографическими элементами «Шопен, соната № 2» (1973).

«... дожди смыли кровь павших с этих высот, вы собственными руками заровняли воронки и окопы, засеяли поля хлебом, и мирное солнце светит теперь над нами... Но ничем нельзя смыть нашу скорбь, заровнять наши душевные раны, притупить нашу память...» [2].

Самым удачным произведением Евгения Носова является бесспорно повесть «Усвятские шлемоносцы» (1977), в которой замечательно соединились военная и деревенская тематики. Автор описывает – местами с грубоватым юмором и суровыми эпизодами – жизнь деревни и ее жителей накануне войны. Но войны как таковой, в сражениях и крови, в новелле еще нет и нет даже никаких батальных сцен. Носов описывает короткий промежуток времени в жизни одной семьи в момент, когда неожиданный взрыв войны меняет систему всех ценностей – личных, духовных, культурных и материальных. Война своей грубой силой и в последних сотрясениях уничтожает все вокруг. Этот страшный факт (столь актуальный сегодня!) и вездесущее предчувствие смерти формируют новый взгляд на достоинства жизни.

«В лугах все так же сиял и звенел погожий полдень... с беспечным галдежом и визгом носились над Остомлей касатки, доверчиво и открыто смотрели в чистое безмятежное небо белые кашки... все оставалось прежним, неизменным, и невольно рождалось неверие в сказанное Давыдкой: несовместимо было с обликом мира это внезапное, нежданное, почти забытое слово «война», чтобы вдруг, сразу принять его, поверить одному человеку, принесшему эту весть, не поверив всему, что окружало, – земле и солдату» [3].

Литературное творчество Евгения Носова неразделимо и тесно связано с доверительно ему знакомой средой и жизнью среднерусской деревни. Он обнаруживал поразительную память, зрительную, слуховую и просто человеческую, с которой начинается уважение и любовь к родителям, к родному дому, к природе, к человеку, к жизни.

«Он знал, когда цветет рожь и доцветает донник, где гнездится соловей и с какого возраста начинает петь, на какую приманку берет курская плотва и какая букашка поражает буряк в полях» [4].

Свои классические рассказы и новеллы Евгений Носов публиковал с конца пятидесятых годов. К наиболее значительным и с точки зрения степени художественности к наиболее совершенным принадлежат прежде всего прозы «На рыбацкой тропе» (1958), «Тридцать зёрен» (1961), «Где просыпается солнце» (1965), «Затмение луны» (1966), «За долами, за лесами» (1967), «В чистом поле за проселком» (1967), «Берега» (1967), «Пятый день осенней выставки» (1968), «Шумит луговая овсяница» (1973), «Мост» (1974), «Моя Джомолунгма» (1974), «И уплывают паракорды» (1975) и ряд других.

Последние его рассказы опубликованы в журналах Москва, Новый мир, Наш современник, Огонек – например «На дальней станции» (1986), «В чистом поле» (1990), «Темная вода» (1993) и другие.

В 2001 году была Евгению Носову (одновременно и Константину Воробьеву - посмертно) присуждена Литературная премия Александра Солженицына.

Евгений Носов – автор новелл, повестей и рассказов. Короткая форма всегда была его излюбленным жанром, к ней он обращался охотнее и чаще всего. В большинстве его прозаических произведений происходят случаи обыденные, будничные, внешне как бы ничем не примечательные. Но в этих бесхитростных и незатейливых историях во весь рост встают любимые герои Евгения Носова – люди незаметные, герои, которые не совершают как будто никаких выдающихся подвигов, но они сделаны из того материала, из которого делаются «настоящие герои» – люди трудолюбивые, самоотверженные, жизнерадостные, смелые. По-

вседневное поведение этих людей служит естественной средой, в которой рождаются и формируются лучшие человеческие поступки.

Евгений Носов писал не только о деревне и ее специфических проблемах, но и вообще о жизни человеческой. С одной стороны о жизни такой разнообразной, с другой стороны единственной у каждого человека и все-таки схожей с миллионами других жизней.

«Больше для него ничего не будет?...

Для чего столь долго ожидал своей очереди родиться на земле? Эта возможность его появления стерегалась тысячелетиями, предки пронесли ее через всю историю – от первобытных пещер до современных небоскребов.

Пришло время, сошлись, совпали какие-то шифры таинства, и он наконец родился ...» [5].

Его герои взяты из реальной действительности, и в них, как в каждом человеке, много разного – злого и доброго, хорошего и плохого, смешного и печального, притягательного и отталкивающего, положительного и отрицательного. Прозаик Евгений Носов наделен чудесным даром видеть прекрасное в людях, выявлять красоту, возвышенность, благородство человеческих помыслов. Его пронизательный талант раскрывает самые скрытые уголки души и нюансы внутреннего человеческого мира. Носов часто изображает своих любимых героев в необычных драматических ситуациях и обнаруживает в них качества, которые в обыденной повседневности могут остаться даже незамеченными.

«В сущности, человек всегда умирает в одиночестве, даже если его изголовье участливо окружают друзья: отключает слух, гасит зрение, как гасят свет, уходя из квартиры, и, какое-то время оставшись наедине сам с собой, в немой тишине и мраке, последним усилием отталкивает челн от этих берегов ...» [6]

Сила произведений Евгения Носова – в огромной художественной выразительности, в необыкновенно высоком нравственном потенциале и в замечательно эмоциональной насыщенности. О чем бы он ни писал, он всегда подчеркивал и выражал свою веру в человека, стремясь разбудить в нем все лучшее, заставить мыслить его глубоко и самостоятельно.

Несмотря на то, что Евгений Носов пишет о деревне, о природе и о войне, тематика его повестей всегда нова и одновременно вечна. Они говорят об ответственности человека за жизнь на земле, о его обязанности жить честно и достойно, так как от этого очень много зависит в наше сложное, трудное и тревожное время. Каждый человек рассчитывается за свою прожитую жизнь и рассчитывается по-разному – одного томит и раздавливает совесть при жизни, другой содрагается при оглядке назад перед воротами смерти. Но наконец-то со всеми вместе расправляется непредвиденная и предусмотрительная жизненная судьба. В конечном итоге Носов всегда подчеркивал мысль, что жить достойно и по совести нелегко. И человеческий род может выжить только при условии, что людская совесть и сострадательность не умрут, не унизились, но наоборот – окажутся на высоте и будут жить.

И так, забыть Евгения Носова нельзя, это просто невозможно.

И нет больше слов, которыми можно выразить печаль и скорбь...

ЛИТЕРАТУРА

1. Литературная Россия, 1984. — № 38. — С. 8.
2. Носов Е. Шопен, соната № 2. // Избранные произведения в двух томах. — Том 2. — М., 1983. — С. 249.
3. Носов Е. У святские шлемоносцы. // Избранные произведения в двух томах. — Том 2. — М., 1983. — С. 25.
4. Астафьев В. Как тот заречный огонек // Литературная Россия, 1975 — № 3. — С. 15.

5. Носов Е. Красное вино победы // Избранные произведения в двух томах. — Том 2. — М., 1983. — С. 77.
6. Носов Е. Красное вино победы // Избранные произведения в двух томах. — Том 2. — М., 1983. — С. 78.